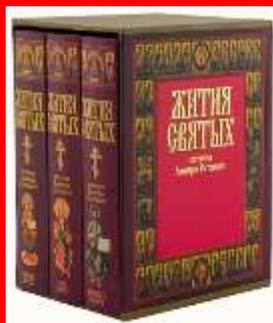
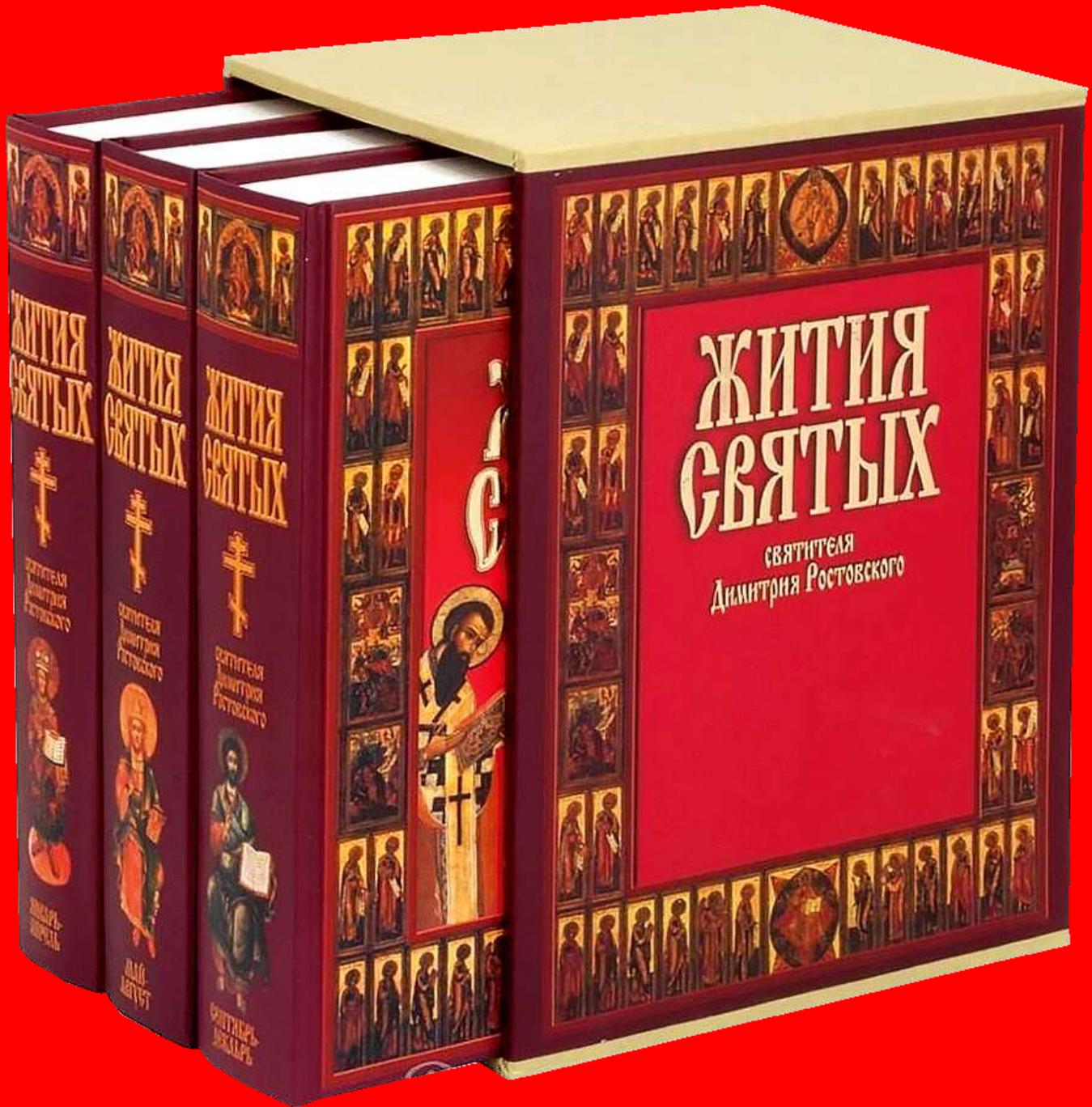

TEZAU LITURGIC
23 APRILIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.MARE
MUCENIC
GHEORGHE,
PURTĂTORUL
DE BIRUINȚĂ

MOSCOVA, 2016

Память 23 апреля

Страдание святого великомученика

Георгия Победоносца

Недостойный правитель Римского царства, нечестивый Диоклитиан¹ был ярким последователем и покровителем идолослужения. Выше всех богов чтил он Аполлона², слывшего за прорицателя будущего. Ибо бес, обитавший в его бездушном идоле, пророчествовал о будущем, но предсказание эти никогда не сбывались.

Однажды Диоклитиан спросил Аполлона о некоей вещи³. Бес же ответил ему:

- Не могу истинно провозвещать будущее, ибо мне препятствуют люди праведные, почему и лгут в капищах волшебные треножники⁴: праведники уничтожают нашу силу.

Диоклитиан стал спрашивать жрецов, что это за праведники, ради которых не может пророчествовать бог Аполлон. Жрецы отвечали, что на земле праведными являются христиане. Услышав это, Диоклитиан исполнился гнева и ярости на христиан и возобновил прекратившееся гонение на них. Обнажил он меч свой на праведных, неповинных и непорочных людей Божиих и послал повеление о казни их во все страны своего царства. И вот

темницы наполнились исповедающими истинного Бога, вместо прелюбодеев, разбойников и негодных людей. Обычные способы мучений были отменены, как неудовлетворительные и были изобретены лютейшие муки, которым и подвергали множество христиан вседневно и повсюду. Со всех сторон, особенно с востока, к царю было доставлено много письменных клевет на христиан. В этих доносах сообщалось, что людей не исполняющих царских повелений и именующихся христианами такое множество, что следует или оставить их пребывать в своей вере или ополчиться на них войною. Тогда царь созвал отовсюду своих анфипатов и игменов на совет в Никомидию⁵, собрал князей, бояр и весь свой сенат и, открыв им свою ярость против христиан, повелел, каждому дать по своему разумению совет, как поступать с отпавшими от язычества. После многих речей присутствовавших на совете, мучитель заявил, что ничего нет честнее и благопотребнее почитания древних отеческих богов. Когда все согласились с высказанным царем, он продолжал:

- Если вы все так думаете, и желаете усердно исполнять, и если дорожите моею любовью, то постарайтесь всеми способами истребить по

всему нашему царству христианскую веру, противную нашим богам. Чтобы вы могли это совершить успешнее, я сам буду помогать вам всеми силами.

Все приняли это царское слово с похвалою. Диоклитиан и сенат собрались на совет об искоренении христианства и второй и третий раз. Затем возвестили о решении народу с тем, чтобы оно стало неременным повелением.

В то время в римском воинстве был чудный Христов воин, святой Георгий, родом из Каппадокии⁶, сын христианских родителей, из млада воспитанный ими в благочестии. Еще в детстве он лишился отца, который скончался замученный за исповедание Христа. Мать же Георгия переселилась с ним в Палестину, так как там была ее родина и богатые владения.

Придя в возраст, святой Георгий отличался красотою лица, мужеством и крепостью тела, почему и был поставлен трибуном⁷ в знаменитом воинском полку. В этом чине он проявил такую храбрость на брани, что царь Диоклитиан, еще не знавший о его христианстве, почтил его саном комита⁸ и воеводы. Мать же Георгия в то время уже скончалась.

Когда Диоклитиан замыслил мучительно истребить христиан, святой Георгий состоял при царе. С первого дня, как только святой Георгий

убедился, что этот несправедливый замысел никоим образом не может быть отменен, и узнал о лютой несправедливости против христиан, он решил, что наступило время, которое послужит ко спасению его души. Тотчас все свое богатство, золото, серебро и драгоценные одежды святой Георгий роздал нищим, бывшим при себе рабам даровал свободу, а о тех рабах, которые находились в палестинских его владениях, распорядился, чтобы одни из них были освобождены, а другие переданы неимущим. На третий день, когда должно было состояться окончательное совещание царя и его князей о незаконном убийстве невинных христиан, мужественный Христов воин святой Георгий, отвергнув всякий страх человеческий и имея в себе только страх пред Богом, с лицом светлым и мужественным умом явился на то несправедливое и незаконное собрание и обратился к нему с такою речью:

- О царь, и вы, князья и советники! Вы установлены для соблюдения добрых законов и справедливых судов, а несправедливо воздвигаете вашу ярость против христиан, утверждая незаконие и издавая неправильные постановления о суде невинных и никого не обидевших людей. Вы гоните их и мучаете, принуждая к вашему безумному несправедливостию и тех, кто научился быть

благочестивым. Но нет, ваши идолы - не боги! Не прельщайтесь этою ложью. Иисус Христос - единый Бог, един Господь во славе Бога Отца, Которым всё сотворено и всё существует Духом Его Святым. Или вы сами познайте истину и научитесь благочестию, или не смущайте безумием вашим познавших истинное благочестие.

Изумившись таким словам святого Георгия и его неожиданному дерзновению, все обратили очи свои на царя, с нетерпением ожидая, что тот ответит святому. Царь же от удивления не мог придти в себя и, точно оглушенный громом, сидел в молчании, удерживая в себе гнев.

Наконец царь знаком указал присутствовавшему на совете, другу своему, Магненцию, саном анфипату, чтобы тот отвечал Георгию.

Магненций подозвал к себе святого и сказал ему:

- Кто побудил тебя к такому дерзновению и велеречию?

- Истина, - отвечал святой.

- Что же это за истина? - сказал Магненций.

Георгий сказал:

- Истина это - Сам Христос, гонимый вами.

— Значит и ты христианин? - спросил Магненций.

И отвечал святой Георгий:

- Я раб Христа, Бога моего, и, на Него уповая, своею волею явился среди вас, чтобы свидетельствовать об истине.

От этих слов святого заволновалось все сонмище, все заговорили, один одно, другой другое, и поднялся нестройный крик и вопль, как это бывает в многочисленной толпе народа. Тогда Диоклитиан приказал восстановить молчание и, обратив очи свои на святого, узнал его и сказал:

- Я и прежде дивился твоему благородству, о Георгий! Признав твою наружность и твое мужество достойными чести, я почтил тебя не малым саном. И сегодня, когда ты говоришь дерзкие слова себе во вред, я, из любви к твоему разуму и храбрости, как отец даю тебе совет и увещаю тебя, чтобы ты не лишился воинской славы и чести сана своего и не предавал своим непокорством цвета твоей юности на муки. Принеси же богам жертву и получишь от нас еще больший почет.

Святой Георгий отвечал:

- О если бы ты сам, царь, через меня познал истинного Бога и принес Ему любимую Им жертву хвалы! Он сподобил бы тебя лучшего царства - бессмертного, ибо то царство, которым ты теперь наслаждаешься - непостоянно, суетно и быстро погибает, а вместе с ним гибнут и его

кратковременные наслаждения. И никакой пользы не получают те, кто обольщен ими. Ничто из этого не может ослабить моего благочестия, и никакие муки не устрашат душу мою и не поколеблют ума моего.

Сии слова святого Георгия привели царя в неистовство. Не дав святому окончить свою речь, царь повелел своим оруженосцам изгнать колющими Георгия из собрания и заключить его в темницу.

Когда воины стали исполнять приказание царево, и уже одно копье коснулось тела святого, тотчас его железо стало мягко, как олово, и согнулось. Уста же мученика исполнились хваления Бога.

Введя мученика в темницу, воины распростерли его на земле, лицом вверх, забили ему ноги в колоды и положили ему на грудь тяжелый камень. Так велел мучитель. Святой же всё это терпел, непрестанно воздавал благодарение Богу вплоть до следующего дня.

Когда наступил день, царь снова призвал мученика на испытание, и, видя Георгия подавленного тяжестью камня, спросил его: - Раскаялся ли ты, Георгий, или все еще пребываешь в своем непокорстве.

Святой Георгий, угнетенный тяжелым камнем, который лежал у него на груди, едва мог проговорить:

- О царь, неужели ты думаешь, что я пришел в такое изнеможение, что после столь малого мучения отвергнусь от веры своей. Скорее ты изнеможешь, мучая меня, нежели я, мучимый тобою.

Тогда Диоклитиан велел принести великое колесо, под которым были помещены доски, истыканные железными остриями, подобными мечам, ножам и спицам; некоторые из них были прямые, другие искривлены на подобие удилиц. На том колесе царь велел привязать обнаженного мученика, и, вращая колесо, срезать всё тело его железными остриями, утвержденными на досках. Святой Георгий, разрезаемый на части и сокрушаемый как тростник, доблестно переносил свои муки. Сначала он молился Богу громким голосом, затем тихо, про себя, благодарил Бога, не испустив ни одного стенания, а пребывая, как спящий или нечувственный.

Сочтя святого умершим, царь в радости принес хвалу богам своим и обратился к Георгию с такими словами:

- Где же Бог твой, Георгий; почему он не избавил тебя от такой муки?

Затем он велел Георгия, как уже умершего, отвязать от колеса, а сам пошел в капище Аполлона.

Вдруг затемнился воздух и прогремел страшный гром, и многие слышали глас свыше:

- Не бойся Георгий, Я с тобою.

Появилось сияние, великое и необычное, и Ангел Господень во образе юноши прекрасного и ясноликого, озаренного светом, показался стоящим у колеса и, возложив руку на мученика, сказал:

- Радуйся.

И никто не смел приступить к колесу и к мученику, пока продолжалось видение. Когда же Ангел исчез, сошел с колеса сам мученик, отрешенный от колеса Ангелом и исцеленный им от ран. И стал святой Георгий невредим телом и призывал Господа.

При виде этого чуда воины пришли в великий ужас и недоумение и возвестили о случившемся царю, который тогда присутствовал в капище на совершении нечистой службы идолам.

Последовал за воинами и святой Георгий и предстал царю в капище.

Царь сначала не верил, что пред ним святой Георгий, но думал, что это кто-нибудь похожий на него. Окружавшие царя пристально смотрели

на Георгия и убедились, что это именно он, да и сам мученик громким голосом возвестил:

- Я - Георгий.

Ужас и недоумение надолго сковали уста всем.

Два же мужа, находившиеся там, Антоний и Протолеон, почтенные преторским⁹ саном,

которые уже ранее были оглашены в

христианской вере, видя сие дивное чудо,

совершенно утвердились в исповедании Христа и воззвали:

- Един Бог великий и истинный, Бог христианский!

Царь тотчас велел схватить их, без допроса вывести за город и предать усекновению мечом.

Царица Александра, также присутствовавшая в капище, видя чудесное исцеление мученика и

услыхав о явлении Ангела, познала истину. Но когда она хотела со дерзновением исповедать

Христа, епарх ее удержал и прежде, чем узнал сие царь, повелел отвести ее во дворец.

Злодейственный же Диоклитиан, не способный творить добро, повелел Георгия ввергнуть в обложенный камнем ров с негашеною известью и ею засыпать мученика на три дня.

Ведомый ко рву, святой так велегласно молился Господу:

- Спаситель скорбящих, прибежище гонимых, надежда безнадежных, Господи Боже мой!

Услышь молитву раба Твоего, призри на меня и помилуй меня. Избавь меня от коварств супротивного и дай мне соблюсти до конца моей жизни исповедание имени Твоего Святого. Не оставь меня, Владыка, за мои грехи, чтобы не сказали мои враги: "Где Бог его?" Покажи силу Твою и прославь имя Твое во мне, непотребном рабе Твоем. Пошли мне Ангела, хранителя меня недостойного, - Ты, претворивший печь вавилонскую в росу и сохранивший Твоих отроков невредимыми (Дан.3), ибо Ты благословен во веки. Аминь.

Так помолившись и оградив всё тело свое крестным знаменем, Георгий вошел в ров, радуясь и славя Бога. Связав мученика и, согласно повелению, засыпав его во рву негашеной известью, слуги царицы удалились. На третий день царь повелел извергнуть кости мученика из рва с известью, ибо он думал, что Георгий сгорел там. Когда пришли слуги и разгребли известь, то нашли святого вопреки ожиданию, невредимым, живым, здоровым и разрешенным от уз. Он стоял с лицом светлым, простирал руки к небу и благодарил Бога за все Его благодеяния.

Слуги и народ, присутствовавшие при этом, пришли в ужас и удивление и, как бы едиными

устами, прославляли Бога Георгиява, называя Его Великим.

Узнав о случившемся, Диоклитиан тотчас велел привести к себе святого и с удивлением сказал: - Откуда в тебе, Георгий, такая сила, и какими волшебствами ты пользуешься, - скажи нам. Я думаю, что ты нарочно притворился верующим во Христа, чтобы показать волшебную хитрость, удивить всех своим чародейством, и явить себя через него великим.

- О царь, - отвечал святой, - я полагал, что ты не сможешь открыть свои уста на хуление всемогущего Бога, для Коего всё возможно и Кто избавляет от бед уповающих на Него. Ты же, будучи прельщен дьяволом, впал в такую глубину заблуждения и погибели, что называешь волшебством и чарами чудеса Бога моего, зримые вашими очами. Плачу я о вашей слепоте, называю вас окаянными и считаю недостойными моего ответа.

Тогда Диоклитиан повелел принести сапоги железные, раскалить длинные гвозди, вбитые в подошву их, обуть мученика в эти сапоги и так гнать его с побоями до темницы. Когда гнали мученика, обутого таким образом, мучитель, надругаясь, говорил:

- Какой ты быстрый скороход, Георгий, как скоро ты идешь!

Мученик же, бесчеловечно влачимый, подвергаясь жестоким ударам, говорил в себе: - Иди, Георгий, чтобы достигнуть, потому что ты идешь, **"не так как на неверное"** (1Кор. 9:26).

Затем, призывая Бога, говорил:

- Призри с небес, Господи, погляди на труд мой и услышь стенание окованного раба Твоего, ибо умножились враги мои, но Ты Сам, исцели меня, Владыка, ибо сокрушаются кости мои, и дай мне терпение до конца, чтобы не сказал враг мой: я силен против него. **"ЛЮТОЮ НЕНАВИСТЬЮ ОНИ НЕНАВИДЯТ МЕНЯ"** (Псал. 24:19).

С такой молитвой шел святой Георгий в темницу. Заключение там, изнемогал он телом, имея ноги растерзанными, но не изнемог духом. Весь день и всю ночь не переставал он возносить благодарение и молитвы Богу. И в ту ночь, Божию помощью, исцелился от язв, ноги его и всё тело снова стали невредимыми.

Утром святой Георгий был представлен царю на месте позорищном, где пребывал царь со всем синклитом. Видя, что мученик ходит правильно и не хромает ногами, как будто ему и не причиняли язв, царь с удивлением сказал ему:

- Что же Георгий - нравятся ли тебе сапоги твои? — Очень, - отвечал святой.

И сказал царь:

- Перестань быть дерзким, будь кроток и покорен и, отвергну волшебную хитрость, принеси жертву милостивым богам, чтобы не лишиться тебе сладкой сей жизни многими муками.

Отвечал Георгий святой:

- Как безумны вы, называющие силу Божию волхвованием и без стыда гордящиеся бесовскою прелестью!

Возрев на святого гневными очами, Диоклитиан свирепым криком прервал речь его и велел предстоящим бить во уста его; пусть, сказал мучитель, он научится не досаждать царям. Затем, повелел Георгия бить воловьими жилами до тех пор, пока плоть его с кровью не прилипнет к земле.

Люто мучимый, святой Георгий не изменил светлости лица своего. Сильно удивляясь сему, царь говорил окружающим:

- Воистину сие не от мужества и крепости Георгия, а от волшебной хитрости.

Тогда Магненций сказал царю:

- Есть здесь некий муж, искусный в волхвовании. Если ты прикажешь его привести, вскоре будет побежден Георгий и придет тебе в повиновение.

Тотчас волхв был призван пред царя, и Диоклитиан сказал ему:

- Что скверный сей человек Георгий сотворил здесь, очи всех присутствующих видели; но как он сие сотворил, только вы знаете, искусные в той хитрости. Или победи и уничтожь его волхвование и сделай его покорным нам, или тотчас лиши его жизни чародейными травами, чтобы он принял подобающую себе смерть от той хитрости, которой научился. Поэтому то я и оставлял его в живых до сих пор.

Волхв, именем Афанасий, обещался исполнить все повеленное на другой день.

Повелев сторожить мученика в темнице, царь оставил судилище, а святой вошел в темницу, призывая Бога:

- Прояви, Господи, милость Твою на мне, направь стопы мои к Твоему исповеданию и сохрани путь мой в вере Твоей, чтобы везде прославилось имя Твое пресвятое.

Утром царь снова явился на судилище и воссел на высоком месте в виду у всех. Пришел и Афанасий волхв, гордясь своей мудростью, неся чародейные пития в разных сосудах на показ царю и всем предстоящим. И сказал Афанасий:

- Пусть сейчас приведут сюда осужденного, и узрит он силу наших богов и моих чар.

Затем, взяв один сосуд, Афанасий сказал царю:

- Если хочешь, чтобы тот безумец во всем тебя послушался, пусть он выпьет это питье.

Взяв другой сосуд, волхв продолжал:

- Если же угодно будет суду твоему видеть горькую смерть того, пусть он сие выпьет.

Тотчас, по повелению царя, святой Георгий был приведен на суд. И сказал ему Диоклитиан:

- Сейчас твои волхвования, Георгий, будут разрушены и прекратятся.

И повелел насильно напоить святого чародейственным питием. Испив без колебания, Георгий остался невредимым, радуясь и насмехаясь над бесовской прелестью. Кипя яростью, царь велел насильно напоить его и другим питием, исполненным яда смертного.

Святой же не стал ожидать насилия, а сам добровольно взял сосуд и выпил смертоносный яд, но остался невредимым, будучи сохранен от смерти помощью благодати Божией.

Удивился царь и весь синклит его; Афанасий волхв также пришел в недоумение. Через некоторое время, царь сказал мученику:

- До каких пор, Георгий, будешь ты удивлять нас деяниями твоими, доколе не поведаешь нам истины, какими волшебными кознями ты дошел до презрения причиняемых тебе мук и остаешься невредимым от смертоносного пития? скажи всё поистине нам, желающим тебя выслушать с кротостью.

Отвечал блаженный Георгий:

- Не думай, о царь, что я не обращаю внимания на муки, благодаря человеческому умыслению. Нет, я спасаюсь призыванием Христа и Его силою. Уповая на Него, по таинственному Его научению мы ни во что считаем муки.

И сказал Диоклитиан:

- В чем же состоит таинственное научение Христа Твоего?

Георгий отвечал:

- Он ведает, что ваша злоба ничего не достигнет, и научил Своих слуг не бояться убивающих тело, так как они не могут убить души. Ибо сказал Он: **"но и волос с головы вашей не пропадет"** (Лук. 21:18), **"будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им"** (Мрк.16:18). **"верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит"** (Иоан. 14:12). Услышь, о царь, сие неложное Его обещание нам, о котором я вкратце говорю тебе.

- Какие же это дела Его, о которых ты говоришь? - спросил Диоклитиан.

Отвечал святой:

- Слепых просвещать, очищать прокаженных, подавать хождение - хромым, слух - глухим, духов нечистых изгонять, воскрешать мёртвых - вот сии и подобные сим дела Христовы.

Обратившись к Афанасию волхву, царь спросил его:

- Что ты скажешь на это?

- Удивляюсь, - отвечал Афанасий, - как он надругается над твоей кротостью, говоря ложь в надежде избежать державной руки твоей. Мы, наслаждающиеся ежедневно многими благодеяниями бессмертных богов наших, еще никогда не видали, что бы они воскресили мёртвого. Сей же, уповая на человека мертвого и веруя в распятого Бога, без стыда говорит, что Он совершил великие дела. Так как Георгий перед всеми нами исповедал, что Бог его - совершитель таковых чудес и что верующие в Него приняли от Него неложное обещание, что и они будут творить такие дела, какие и Он сотворил, то пусть Георгий воскресит мертвеца пред тобою, о царь, и пред всеми нами. Тогда и мы покоримся его Богу, как всемогущему. Вот отсюда издали видна могила, в которой недавно положен мертвец, которого я знал при жизни. Если Георгий воскресит его, то воистину победит нас.

Изумился царь такому совету Афанасия. Гробница, указанная им, отстояла от судилища на половину стади¹⁰. Ибо суд происходил на месте бывшего театра, у ворот города. Гробница же та была за городом, так как по обычаю еллинов мертвецы их погребались вне города. И повелел царь мученику, чтобы он для показания

силы Бога своего воскресил мертвого.

Магненций же анфипат упросил царя освободить Георгия от оков. Когда оковы были сняты с Георгия, Магнеций сказал ему:

- Покажи, Георгий, чудесные дела Бога твоего, и ты приведешь всех нас к вере в Него.

И сказал ему святой:

- Бог мой, сотворивший всё из ничего, имеет силу воскресить через меня мертвеца того; вы же, помрачившие свой ум, не можете разуть истины. Но Господь мой ради присутствующего народа сотворит то, что вы, искушая меня, просите, - чтобы вы не приписали сего волхвованию. Справедливы слова волхва, приведенного вами, что ни волхвование, ни сила ваших богов никогда не могли воскресить мертвого. Я же пред лицом всех стоящих кругом и во всеуслышание призову Бога моего.

Сказав сие, Георгий преклонил колена и долго молился Богу со слезами; затем встав, Георгий громким голосом воззвал к Господу:

- Боже вечный, Боже милостивый, Боже всех сил, Всемогущий, не посрами уповающих на Тебя, Господи, Иисусе Христе; услышь меня, смиренного раба Твоего в час сей, Ты, услышавший святых Апостолов Своих во всяком месте, при всяких чудесах и знамениях. Дай роду сему лукавому знамение просимое и

воскреси мертвеца, лежащего во гробе, на позор отрицающих Тебя, во славу Твою, Твоего Отца и Пресвятого Духа. О Владыка, покажи предстоящим, что Ты Бог Един для всей земли, дабы они познали Тебя. Господа всесильного, Коему все повинуется и слава Коего во веки. Аминь.

Когда же он сказал: "Аминь", вдруг загремел гром и потряслась земля, так что все ужаснулись. Тогда крыша гробницы пала на землю, открылся гроб, и мертвец встал живым и вышел из гроба. Все, видевшие сие, помертвели от ужаса. Тотчас разнеслась в народе молва о случившемся, и многие рыдали и прославляли Христа, как великого Бога. Царь же и все с ним бывшие, исполнившись и страха и неверия, сначала говорили, что Георгий, будучи великим волхвом восставил из гроба не мертвеца, а дух некий и привидение, чтобы прельстить видевших сие. Затем, убедившись, что пред ними не привидение, а действительно человек воскресший из мертвых и призывающий имя Христово, царь и вельможи пришли в великое недоумение и изумление и молча окружили Георгия, совершенно не зная, что делать. Афанасий же припал к ногам святого, исповедуя, что Христос есть Всесильный Бог, и моля мученика, чтобы тот простил ему

согрешение, содеянные в неведении. Спустя долгое время, Диоклитиан наконец повелел народу умолкнуть и сказал:

- Видите ли прельщение, о мужи; видите ли злобу и лукавство волхвов сих? Нечестивейший Афанасий, помогая волхву, подобному себе, дал Георгию выпить не яд, но некое очарованное питье, которое помогло бы ему прельстить нас. Они живому человеку придали кажущийся вид мертвого и волшебством перед глазами нашими восставили его, как бы воскресшим из мертвых. Сказавши это, царь повелел, без допроса и предварительных мук отсечь головы Афанасию и воскресшему из мертвых; святого же мученика Христова Георгия велел держать в темнице и в оковах, пока он сам не освободится от дел народного правления и не придумает, как поступить с мучеником Бога.

Войдя в темницу святой Георгий радовался духом и благодарил Бога:

- Слава Тебе, Владыка, не посрамляющий тех, кто на Тебя уповает. Благодарю Тебя за то, что Ты мне помогаешь повсюду и с каждым днем проявляешь мне все большие благодеяния и благодатью Твоею украшаешь меня недостойного. Сподоби же меня Боже, Боже мой, вскоре узреть славу Твою, посрамивши диавола до конца.

Когда великомученик Георгий пребывал в темнице, к нему приходили люди, от его чудес уверовавшие во Христа, давали страже золото, припадали к ногам святого и наставлялись им во святой вере. Призыванием имени Христова и знаменем крестным святой исцелял и больных, во множестве приходивших к нему в темницу. Среди приходивших был некий муж, именем Гликерий, простой землепашец, у которого вол свалился с горы в лес и разбился до смерти. Услыхав о чудодействиях святого, Гликерий пошел к нему, горя о издохшем воле. Святой же улыбнулся и сказал ему:

- Иди, брат, и не печалься. Христос, Бог мой, возвратит вола твоего к жизни.

Землепашец пошел с твердою верою в слова мученика и действительно увидал своего вола живым. Тотчас же он возвратился к Георгию и, идя посреди города, громко взывал:

- Воистину велик Бог христианский!

За это его схватили воины и возвестили о нем царю. Диоклитиан исполнился гнева, не пожелал его видеть, и приказал тотчас отсечь ему голову за городом. На смерть за Христа Гликерий пошел с радостью, как на пир впереди воинов, громким голосом призывая Христа Бога и моля, чтобы Он излияние крови его принял, как крещение. Так скончался Гликерий.

Тогда некоторые мужи, принадлежавшие к синклиту, возвестили царю, что Георгий, находясь в темнице, возмущает народ, многих отвращает от богов к Распятому и чудодействует волхвованием так, что все идут к нему. Они при этом советовали, чтобы Георгий снова был предан пыткам, и, если не покается и не обратится к богам, то чтобы был тотчас осужден на смерть. Призвав анфипата Магненция, царь повелел на утро приготовить судилище при капище Аполлона, чтобы на глазах народа испытать мученика. В ту ночь, когда святой Георгий молился в темнице, задремав, узрел он во сне явившегося Господа, Который поднимал его рукою, обнимая, лобызал его и возлагал ему на главу венец, говоря:

- Не бойся, но дерзай и сподобишься со Мною царствовать. Не изнемогай, ты скоро придешь ко Мне и получишь уготованное тебе.

Очнувшись от сна, святой радостно возблагодарил Господа и, позвав стража темничного, сказал ему:

- Прошу тебя, брат, об одном благодеянии; прикажи войти сюда слуге моему. Мне надо сказать ему нечто.

Страж позвал слугу, который постоянно стоял у темницы и тщательно записывал деяния и речи святого. Вошедши, слуга до земли поклонился

господину своему, сидящему в оковах, и приник к его ногам и залился слезами. Святой поднял его с земли, велел ему укрепиться духом и возвестил ему свое видение, говоря:

- Чадо! скоро Господь призовет меня к Себе, ты же по моем исходе от сей жизни, возьми мое смиренное тело и согласно завещанию, которое я написал раньше моего подвига, отнеси с помощью Божию в палестинский дом наш и исполни всё по завещанию моему, имея страх Божий и твердую веру во Христа.

Слуга со слезами обещался исполнить повеленное. Святой любовно обнял его, дал ему последнее целование и отпустил с миром.

На утро, как только взошло солнце, царь воссел на судилище и, сдерживая гнев, стал кротко беседовать с Георгиям, приведенным пред лицо его:

- Разве ты не думаешь, о Георгий, что я исполнен человеколюбия и милости к тебе, с благосердием перенося твои преступления? Боги мои свидетели тому, что я щажу юность твою, ради твоей цветущей красоты, разума и мужества. И хотел бы я иметь тебя соправителем, вторым по чести в царстве моем, если бы ты только пожелал обратиться к богам. Скажи же нам, что ты об этом думаешь? Святой Георгий сказал:

- О царь, тебе сначала бы следовало проявить ко мне такую милость, а не мучить меня такими лютыми муками.

Услышав с удовольствием сию речь мученика, царь сказал:

- Если ты захочешь с любовью повиноваться мне, как отцу, за все муки, которые ты перенес, я воздам тебе многими почестями.

Георгий отвечал:

- Если тебе угодно, царь, войдем внутрь храма, чтобы увидеть богов, почитаемых вами.

Царь с радостью восстал и пошел со всем синклитом и народом во храм Аполлона, с честью ведя с собою святого Георгия. Народ кликом приветствовал царя, прославляя могущество и победу своих богов.

Войдя в храм, где было приготовлено жертвоприношение, все с молчанием взирали на мученика, без сомнения ожидая, что он принесет богам жертву. Святой же подошел к идолу Аполлона, простер к нему руку и спросил его безумного, как бы живого:

- Ты ли хочешь принять от меня жертву, как бог?

При этих словах святой сотворил крестное знамение. Бес же, обитавший в идоле, воскликнул:

- Я не бог, не бог и никто из подобных мне. Един Бог Тот, Кого ты исповедуешь. Мы же отступники из Ангелов, служивших Ему; мы, одержимые завистью, прельщаем людей.

Святой тогда сказал бесу:

- Как же вы смеее обитать здесь, когда сюда пришел я, служитель истинного Бога?

При сих словах святого, поднялся шум и плач, исходившие от идолов. Затем они пали на землю и сокрушились. Тотчас жрецы и многие из народа, как неистовые, яростно устремились на святого, стали его бить и вязать и зывали к царю:

- Убей сего волхва, о царь, убей его прежде, чем он погубит нас

Слух о сем смятении и вопле распространился по всему городу и дошел до слуха царицы Александры. До сих пор таившая в себе веру во Христа, царица не имела сил дольше скрывать своего исповедания и немедленно отправилась туда, где находился святой великомученик Георгий.

Видя народное смятение и узрев издалека мученика, которого держали связанным, царица тщетно старалась пройти к нему через толпу и стала громко зывать:

- Бог Георгия, помоги мне, так как Ты Один Всесилен.

Когда крик народный стих, Диоклитиан велел подвести мученика к себе и, уподобившись в своей ярости бесноватому, сказал святому:

- Таковую-то благодарность воздаешь ты, мерзкий, за мое милосердие, таким то образом ты привык приносить жертву богам

Отвечал ему святой Георгий:

- Да, я так привык почитать боги твои. О, безумный царь, стыдись приписывать твое спасение богам, которые ни себе не могут помочь, ни могут стерпеть присутствие Христовых рабов

Когда святой говорил сие, царица наконец прошла через толпу на средину, дерзновенно исповедуя перед всеми, что Христос истинный Бог. Она припала к ногам мученика и, надругаясь над безумием мучителя, укоряла богов и проклинала поклоняющихся им. Видя свою супругу, которая у ног мученика с такой смелостью славил Христа и уничижала идолов, царь пришел в великое изумление и сказал ей:

- Что с тобою случилось, Александра, что ты присоединяешься к сему волхву и чародею и столь бесстыдно отрекаешься от богов?

Она же отвернувшись, не ответила царю.

Диоклитиан исполнился еще большей ярости и уже не стал пытаться ни Георгия ни царицу, но тотчас изрек такой смертный приговор обоим:

- Злейшего Георгия, который объявил себя последователем Галилеянина¹¹ и много хулил меня и богов, вместе с Александрою царицею, развращенною его волхвованием и подобно ему безумно укорявшею богов, повелеваю усечь мечом.

Воины схватили мученика, опутанного оковами, и повели за город. Повлекли они и благороднейшую царицу, которая без сопротивления последовала за Георгиям, молясь в себе и часто взирая на небо. На пути изнемогла царица и попросила позволения присесть. Севши, она прислонилась головой к стене и предала дух свой Господу. Видя сие, мученик Христов Георгий прославил Бога и пошел, молясь Господу, чтобы и его путь окончился достойно. Когда Георгий приблизился к месту, назначенному для его казни, то громким голосом изрёк молитву:

- Благословен Ты, Господи Боже мой, ибо не предал меня в добычу ищущих меня, не возвеселил врагов моих и избавил душу мою, как птицу от сети. Услышь меня и ныне, Владыка, предстань мне рабу Твоему в последний сей час и избавь душу мою от козней воздушного князя и от духов его нечистых. Не поставь во грех согрешившим против меня по неведению, но подай им прощение и любовь,

чтобы и они, познав Тебя, получили участие в Твоем Царстве, с избранниками Твоими. Приими и мою душу со благоугодившими Тебе от века, презрев мои грехи, совершенные в ведении и неведении. Помяни, Владыка, призывающих славное имя Твое, ибо Ты благословен и препрославлен во веки. Аминь. Помолившись, святой Георгий с радостью преклонил под меч свою главу и так скончался в двадцать третий день месяца апреля, достойно совершив свое исповедание и сохранив веру непорочную. Посему он и увенчан избранным венцом правды¹².

Таково торжество великих подвигов храброго воина, таково ополчение его на врагов и славная победа, так подвизаясь, сподобился он нетленного и вечного венца. По молитвам его и мы да сподобимся удела праведных и стояния одесную в день второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа, Кому подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Чудеса святого великомученика Георгия.

В странах сирийских был город, называемый Рамель, в котором созидалась церковь каменная во имя святого великомученика Георгия. И не случилось в том месте подходящих камней, из которых возможно было бы сделать великие каменные столпы ко утверждению здания

церковного. Такие столпы обыкновенно покупались в далеких странах и привозились по морю. Многие из боголюбивых граждан Рамеля отправились в различные страны, чтобы купить каменные столпы для создаваемой церкви. С тою целью поехала и некая благочестивая вдова, имевшая усердие и веру ко святому великомученику Георгию, желая купить из своих небольших средств один столп для храма Георгия. Купивши в некоей стране прекрасный столп, она привезла его к морскому берегу, где градоначальник Рамеля, приобретший несколько столпов, грузил их на корабль. И стала та женщина умолять сановника, чтобы он взял на свой корабль и ее столп и доставил бы его к церкви мученика. Богач не послушал ее просьбы, не взял ее столпа, но отплыл, нагрузив корабль только своими столпами. Тогда женщина пала от жалости на землю и со слезами призывала на помощь великомученика, чтобы он как-нибудь устроил доставку ее столпа в Рамель к своей церкви. В печали и в слезах она уснула, и явился ей в сонном видении святой великомученик Георгий, на коне во образе воеводы, поднял ее с земли и сказал:

- О женщина, расскажи мне, в чем дело?
Она поведала святому причину своей печали.
Тот сошел с коня и спросил ее:

- Где ты хочешь поставить столп?

Она ответила:

- На правой стороне церкви.

Тотчас святой начертал перстом на столпе следующее:

- Столп сей вдовицы пусть будет поставлен вторым в ряду столпов на правой стороне церкви.

Написав сие, Георгий сказал женщине:

- Помоги мне ты сама.

И вот, когда они взялись за столп, камень стал легким, и они ввергли столп в море. Вот что видела женщина во сне.

Проснувшись, она не нашла столпа на своем месте и, возложив надежду на Бога и на раба Его, святого Георгия, отправилась на родину. Но прежде, чем она прибыла туда и прежде чем приплыл корабль, на другой день после ее видения столп ее нашли лежащим на берегу Рамельской пристани. Когда градоначальник, по имени Василий, привез на корабле свои столпы и вышел на берег, то увидел столп вдовицы и надпись на нем, изображенную перстом святого. Изумился муж тот и, уразумев чудо святого великомученика, познал свое согрешение и раскаялся в том, что презрел просьбу вдовицы. Многими молитвами просил он Георгия о прощении и получил его от святого, явившегося

ему в видении. Столп же вдовицы был поставлен на том месте, где было указано надписью на нем, в память о благочестивой женщине во удивление чуда, содеянного святым великомучеником, и во славу Христа Бога нашего, Источника чудес.

Спустя много лет, когда Сирию завоевали сарацны, в городе Рамеле, в церкви святого великомученика Георгия совершилось такое чудо:

Некий знатный сарацын в сопровождении других своих единоплеменников вошел во храм во время церковного правила и, увидев икону святого Георгия, а также священника, стоявшего пред иконою, поклонявшегося ей и воссылавшего молитвы ко святому, - сказал своим друзьям по-сарацынски:

- Видите ли вы, что делает этот безумец? - Доске молится. Принесите же мне лук и стрелу, и я прострелю эту доску.

Тотчас был принесен лук, и сарацын, стоя позади всех, натянул лук и пустил стрелу в икону великомученика. Однако стрела не полетела к иконе, но поднялась кверху и, упав вниз, вонзилась в руку тому сарацыну, сильно ранив его. Немедленно же сарацын отправился к себе домой, чувствуя сильную боль в руке. Боль увеличивалась всё более и более, рука

сарацына отекала, надулась как мех, так что от сильных страданий сарацын стонал.

У этого сарацына дома было несколько рабынь христианок. Призвав их, он сказал им:

- Я был в церкви вашего бога Георгия и хотел прострелить его икону. Однако я пустил стрелу из лука столь неудачно, что, упав вниз, стрела сильно ранила меня в руку, и вот теперь я умираю от нестерпимой боли.

Рабыни же те сказали ему:

- Как думаешь ты: хорошо ли сделал ты, дерзнув нанести такое оскорбление иконе святого мученика?

Сарацын отвечал им:

- Имела ли эта икона силу сделать так, что я теперь стал болен?

Рабыни ответили ему:

- Мы не сведущи в книгах и потому не знаем, что ответить тебе. Но позови нашего священника, и он скажет тебе о том, что ты спрашиваешь.

Сарацын послушался совета своих рабынь и, призвав священника, сказал ему:

- Я хочу знать, какую силу имеет та доска, или икона, которой ты поклонялся.

Священник ответил ему:

- Я поклонялся не доске, но Богу моему, Создателю вселенной. Начертанного же на доске

святого великомученика Георгия я молил о том, чтобы он был мне ходатаем пред Богом.

Сарацын спросил его:

- Кто же Георгий, как не ваш бог?

Священник отвечал:

- Святой Георгий - не бог наш, но только слуга Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Он был человеком, подобным нам во всем. Он претерпел множество мучений от язычников, принуждавших его отречься от Христа; но, мужественно противостояв им и сделавшись исповедником за имя Христово, он получил от Бога дар - творить знамения и чудеса. Мы же, христиане, почитая его, уважаем и его икону, и, взирая на нее, как бы на самого святого, поклоняемся ей и лобызаем ее. Тоже самое и ты делаешь; так, когда умирают дорогие твоему сердцу родители или твои братья, ты, смотря на их одежды, плачешь пред ними, целуешь их, представляя себе в этих одеждах как бы тех самых людей, которые умерли. Точно так и мы почитаем иконы святых, - не как богов (да не будет этого!), - но как изображение слуг Божиих, которые чудодействуют и самими иконами своими; тебе самому, дерзнувшему пустить стрелу в икону святого мученика, случилось уведать его силу в научение и назидание другим. Выслушав это, сарацын сказал:

- Что же я теперь должен делать? Ты видишь, что рука моя сильно отекла; я нестерпимо страдаю и приближаюсь к смерти.

Священник сказал ему:

- Если хочешь остаться живым и выздороветь, то прикажи принести к тебе икону святого великомученика Георгия, поставь ее над своею постелью, устрой пред иконою лампаду с елеем и возжги в ней светильник на всю ночь; утром же помажь больную руку твою елеем от лампы, твердо веруя, что ты исцелеешь, -и ты будешь здоров.

Сарацын тотчас же стал просить священника принести к нему икону Георгия и, приняв ее с радостью, сделал так, как научил его священник. Утром он помазал руку свою елеем от лампы, и тотчас боль в руке его остановилась, и рука его стала здоровою.

Будучи удивлен и поражен таковым чудом, сарацын тот спросил священника, - не написано ли что в его книгах о святом Георгии?

Священник принес ему повествование о житии и страданиях святого и начал читать его сарацыну. Сарацын же, со вниманием слушая чтение, все время держал в руках икону мученика и, обратившись к святому, изображенному на иконе, как к живому человеку, со слезами воскликнул:

- О святой Георгий! Ты был юн, но разумен, я же стар, но безумен! Ты еще в молодых годах угодил Богу, я же дожил до старости, и всё еще не знаю истинного Бога! Помолись же о мне к Богу твоему, чтобы Он сподобил и меня быть Его рабом!

Затем, припав к ногам священника, сарацын начал просить его о том, чтобы он сподобил его святого крещения.

Священник сначала не соглашался на это, ибо боялся сарацын. Но видя его веру и будучи не в силах противостоять его просьбам, крестил его ночью, тайно от сарацын.

Когда наступило утро, новокрещенный сарацын вышел из дома своего и, став посреди города на глазах у всех, начал с великим усердием громко проповедывать Христа, Бога истинного, веру же сарацын стал проклипать. Тотчас его обступило множество сарацын: исполнившись гнева и ярости, они устремились на него, как дикие звери, и мечами своими рассекли его на мелкие части.

Таким образом сарацын тот в столь непродолжительное время совершил добрый подвиг исповедничества за Христа и принял венец мученический, по молитвам святого великомученика Георгия.

На острове Митилене¹³ был храм, великий и славный, созданный в честь святого великомученика Георгия. Жители этого острова имели благочестивый обычай - в день памяти святого мученика собираться в этом храме для общего торжественного чествования святого Георгия. Об этом узнали агаряне¹⁴, жившие на острове Крите¹⁵, которые однажды вечером и напали на то место. Те из христиан, которые были вне храма, спаслись бегством от рук агарян; находившиеся же в храме были взяты агарянами и отведены в плен. В числе этих последних был взят в плен и один юноша-христианин, который был отведен на остров Крит и взят начальником агарян к себе в услужение.

Родители этого юноши, хотя и лишились сына своего, однако не изменили своему благочестивому обычаю: когда наступил годовой праздник памяти святого мученика, они отправились в храм для молебствия святому мученику, а потом устроили у себя дома пиршество в честь и память святого Георгия. Когда гости начали уже собираться на пиршество, мать того плененного юноши, придя в храм (бывший неподалеку от ее дома), со слезами упала здесь на колени и горячо молила святого - избавить сына ее из плена судьбами,

какими самому святому было ведомо. Ее горячая молитва была услышана. Когда она, окончив свою молитву, возвратилась к гостям на пиршество, то в тот момент, когда муж ее, призвав молитвенно святого великомученика и восхвалив его, как помощника и заступника, уже собирался чествовать гостей и виночерпии уже стояли наготове, - вдруг в это мгновение юноша тот был взят святым Георгиям из места пленения своего и принесен в дом его родителей; при этом юноша держал в руке своей сосуд с вином, которое и предлагал матери своей.

Оказалось, что в эту минуту юноша тот, находясь в Крите, прислуживал начальнику агарян, вкушавшему пищу и, уже приготовился подать ему вино, как внезапно, подобно древнему Аввакуму¹⁶, был восхищен на воздух и перенесен на остров Митилен с сосудом, наполненным вином. Все, сидевшие за столом, увидев юношу того, сильно изумились, и в один голос спросили его:

- Где ты был, откуда пришел и каким образом оказался здесь?

Он же ответил им:

- Я наполнил этот сосуд вином, чтобы подать его моему начальнику. Но в это мгновение был внезапно взят каким-то славным мужем, сидевшим на коне, который посадил меня также

на коня. Одною рукою я держался за пояс этого мужа, а в другой я держал вот этот сосуд с вином, и потом оказался здесь, как вы видите сами.

Услышав это, все удивились о столь преславном чуде и, встав из за стола, воздали благодарение Богу и Его угоднику, святому великомученику Георгию.

Подобное этому чуду рассказал также и Косма монах:

- В царствование греческого царя Василия¹⁷ (я был тогда еще юношей) начальник мой, воевода, у которого я служил, был послан царем на остров Кипр¹⁸. Пришед сюда, мы услышали повесть о чуде, сотворенном святым великомучеником Георгием в храме, созданном во славу и честь его имени, в день праздника его, именно: сын священника, служившего в этом храме, был пленен сарацинами, ныне же - в день памяти святого Георгия, оказался близ отца своего, во время совершение литургии. Воевода, призвав к себе упомянутого священника и сына его, спросил последнего:

- Каким образом ты спасся от сарацин?

Юноша же тот рассказал о себе следующее:

- Богу благоугодно было, чтобы святой Георгий освободил меня. Я же сам не знаю, каким образом я пришел сюда; знаю только, что я

находился в плену уже третий год. Меня послал однажды отец мой на корабле сделать некоторые закупки вместе с несколькими спутниками. Но на нас напали сарацны, пленили нас всех и отвели меня в Палестину (в это время Иерусалим и вся вообще Палестина уже находилась в руках сарацын). Здесь я служил, - повествовал юноша, - моему господину три года; нынче вот уже восемнадцатой день, как господин мой приказал мне принести его постель в баню, намереваясь здесь мыться. Когда же он вымылся, то сказал мне: — Не принес ли ты мне напитка, чтобы я испил его.

Я же сказал ему (повествует юноша):

- Нет, не принес, господин мой.

Он же уже намеревался меня ударить, но я, избежав его рук, направился в дом госпожи моей и, взяв у нее сосуд с тем напитком, возвращался уже в баню, к господину своему. Дорога, по которой я шел, пролегла мимо храма христианского, в котором в это время совершалась божественная литургия. Я слышал кондак, который пели святому Георгию: "возделан от Бога показался еси" Пение это тронуло меня до слез, и я сказал от глубины сердца:

- Святой великомученик Георгий! Неужели до Бога и до тебя не дошли воздыхания отца моего? Неужели ты презришь слёзы его, которые он проливает в храме, посвященном твоему имени, умоляя тебя за меня, дабы ты спас меня от этого плена и избавил меня от этого рабства?

Оказав это, я пошел в баню. Господин мой, увидав слёзы на моих глазах, начал бранить меня и с гневом сказал мне:

- Налей мне напитка этого.

Я налил напитка в сосуд. Потом господин сказал мне:

- Прибавь еще немного.

Когда я взял сосуд, чтобы из него налить напитка, мне показалось, что я начинаю плохо видеть своего господина. Я воскликнул:

- Господин, я не вижу!

В это время меня восхитила от земли какая-то сила и потому я уже не слышал, что говорил мне господин мой, но услышал пение сих слов: "Един свят, един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь". Тотчас я увидел себя в алтаре, увидел также и отца моего, державшего в руках своих святой потир и говорившего церковным служителям:

- Дайте напитка.

Стоя около отца, я хотел было влить напиток, который был у меня в руках, во святой потир,

потому что в то самое мгновение, когда я был в бане и стоял около сарацына, держа в руке своей сосуд с напитком, - в это же мгновение я внезапно оказался в алтаре вблизи своего отца, совершавшего литургию. Отец мой, посмотрев на меня, спросил сослужащих:

- Кто сей юноша?

Те же отвечали с удивлением:

- Не знаем, кто таков и откуда он пришел сюда,

- так как я был острижен и имел на себе сарацынскую одежду. Я же сказал отцу:

- Отец! Неужели ты не узнаешь меня? Я Филофей - сын твой.

Тогда отец мой сказал мне:

- А для чего этот сосуд в руках твоих, и что в нем находится?

Я сказал:

- Это напиток сарацынский. Я находился сию минуту с своим господином в бане, близ Иерусалима, и в тот момент, как я хотел ему подать это питье, внезапно оказался около тебя в этом храме.

Услышав это, отец мой весьма ужаснулся и едва не выпустил из рук святого потира. А я в этот момент выпустил из рук своих сосуд с напитком и, поддерживая руки отца, сказал ему:

- Не смущайся, отец мой, но окончи службу.

Затем отец мой, поставив потир на святой трапезе, поднял руки свои к небу и возблагодарил Бога и Его святого угодника Георгия. Сосуд же, который я уронил на мраморный пол, не разбился.

Окончив службу, отец мой обнял меня и облобызал со слезами; затем мы пошли домой. Все наши родственники и друзья, услышав обо всем, происшедшем со мною, собрались к нам в дом и, увидев меня, возрадовались и прославили Бога и Его угодника, святого Георгия, избавившего меня от сарацын в мгновение ока. Воевода и все, бывшие с ним, выслушав это повествование сына священника, прославили Бога и святого Георгия; затем, дав сему юноше и отцу его большие подарки, отпустили его с честью.

Повествуют еще об одном подобном же чуде святого великомученика Георгия следующее. В Пафлагонии¹⁹, в городе Азиастриде, жила благочестивая чета -Леонтий и Феофана. Оба они имели великую веру ко святому великомученику Георгию и часто приходили в храм его имени, находившийся неподалеку от них, близ реки, называвшейся Партениос (от имени реки и храм тот носил прозвище: "Партениэ"). Эта благочестивая чета по своей любви ко святому украшала храм сей из своего

достатка, считая сего святого мученика охранителем и промыслителем всего своего имущества. Каждый год сии благочестивые христиане честно и благоговейно совершали празднование памяти святого мученика, причем творили в этот день много милостыни и устраивали пиршество для нищих и убогих, а также и для своих родственников и друзей. Они имели сына, по имени Георгия; постоянно имея в мысли святого мученика, они и сына своего нарекли именем Георгия.

В это время над греками царствовал Константин 7-ой²⁰, - сын царя Льва Мудрого. Тогда началась война между болгарами и греками; болгары, вступив в союз с венграми и скифами, подошли к греческим областям и опустошали их, пленяя жителей; по этой причине необходимо было готовиться к войне и грекам. А так как Леонтий, - житель города Амастриды в Пафлагонии, - был воином, то необходимо было и ему идти на войну с болгарами. Но в виду того, что Леонтий был уже в преклонных летах, а сын его - Георгий - в летах юношеских, он решил вместо себя послать в войско своего сына. Взяв его, Леонтий и Феофана прежде всего отправились с ним в вышеупомянутой храм и, молясь здесь пред иконою великомученика, говорили так:

- Тебе, святой великомученик Георгий, мы вручаем своего единокровного сына, которого мы, любя тебя, нарекли твоим именем! Будь ему вождем в пути, охранителем в брани, и возврати нам его живым и здоровым, дабы мы, получив от тебя благодеяние по вере своей, многими благими делами прославляли всегда твое попечение и заботу о нас.

Помолившись так, они отпустили сына своего в полки войска греческого.

Затем началась война. Первоначально греки одолевали болгар, но потом болгары, собравшись с силами, стали побеждать греков, по попущению Божию. Между противниками произошло решительное сражение, причем весьма многие из греков пали от меча врагов. В это время Георгий, сын Леонтиев, был взят неким болгарянином в плен и, по молитвам святого Георгия, был сохранен от смерти, ибо, сожалея юность его и красоту лица, болгарянин тот пощадил Георгия и увел его в свою землю, где Георгий служил своему господину в качестве раба.

Леонтий же и Феофана, услышав, что греческое войско было побеждено болгарским, и видя, что сын их к ним не возвращается, плакали и рыдали неутешно, думая, что сын их убит на поле битвы. Придя в упомянутой храм, они

обратились к иконе святого великомученика с такими словами:

- Для того ли, Христов мученик, мы доверили тебе своего сына, чтобы он был пищею птицам небесным и зверям земным? Так ли ты слышишь наши ежедневные молитвы и воздыхание к тебе? Если ты не умилился ради нас, пришедших уже в старость, то по крайней мере пожалел бы цветущую юность того отрока. Ради чего презрел ты смирение наше, угодник Божий?

Это и другое подобное говорили старцы с великим воплем и многими слезами, так что все, бывшие в этом храме, не могли удержаться от слёз. Особенно же мать того юноши непрестанно плакала каждый день.

Упомянутая победа болгар над греками произошла в месяце августе. Когда же прошла осень и зима, наступил месяц апрель и приближался день памяти святого великомученика Георгия. Леонтий с супругою своею, хотя уже отчаялись в жизни сына своего, думая, что он погиб на поле битвы, однако не забыли своего усердия к святому мученику и по обычаю приготовили на день памяти его богатой обед.

Когда окончились церковные службы, Леонтий и Феофана позвали к себе многих гостей -

родственников, знакомых, нищих, убогих. Во время обеда гости беседовали все время только о Георгии, сыне Леонтие и Феофаны, не возвратившемся с битвы. Родители юноши все время рыдали, гости же старались утешить их, и особенно утешали сильно печалившуюся мать. Между тем, Георгий, находясь в плену, исполняя у господина своего обязанность повара. В этот день, приготовляя пищу, он вспомнил о доме своих родителей, о празднестве, которое совершалось в доме их, вспомнил также и своих родных, друзей и знакомых, и в мыслях своих подумал:

- Хорошо бы узнать: каков нынче обед в доме моих родителей? кто приглашён на обед? как обо мне думают: жив я, или умер?

Думая так про себя, Георгий горько плакал.

Между тем наступило время обеда господина его, и необходимо было, чтобы сам Георгий нее одно из яств в горшке к господину своему.

Георгий утер слёзы и, взяв из печи горячий горшок, понёс его. Вдруг он почувствовал себя стоящим в доме родителей своих среди всех гостей. Великое чудо! Все, бывшие здесь, увидя Георгия, сына Леонтиева, с горячим горшком, пришли в великий ужас; родители же его подумали, что видят привидение пред собою; затем, догадавшись, что это не привидение, а

действительность, с великою радостью устремились к сыну своему и, припав к груди его, обнимали и целовали его, плача от столь неожиданной и великой радости. Когда же начали спрашивать Георгия: - как он остался живым, где он был и каким образом оказался здесь, - то он подробно рассказал всё, как о своем пленении, так и об избавлении от плена; именно, он сказал следующее:

- Сию минуту я работал на кухне господина моего. Мне было приказано принести к моему господину вот эту пиццу в горшке. Взяв горшок, я отправился к господину моему, но сделав несколько шагов по лестнице, ведущей в горницу, в которой обедал мой господин, я неожиданно увидал какого-то воина, сидевшего на коне и сиявшего несказанным светом; он взял меня вместе с этим горшком и поставил меня здесь перед вами, не знаю уже каким образом.

Услыхав это, все бывшие там, а особенно родители Георгия, воздали усердное благодарение Богу и Его святому угоднику великомученику Георгию.

Когда, затем, все начали вкушать пиццы из того горшка, то случилось новое чудо: сколько вкушали из горшка, столько в него снова прибавлялось; хотя горшок был настолько мал,

что содержимое его мог сесть и один человек, обедавших было весьма много, но все ели до сытости, хваля Бога и говоря:

- Вот святой великомученик Георгий на праздник свой прислал нам от болгар хорошую пищу!

Затем горшок тот был передан вместе со многими дарами и приношениями в храм святого великомученика и хранился там среди священных сосудов, в воспоминание славного чуда, совершенного святым великомучеником Георгиям.

Упомянутой храм святого Георгия был очень древний и сильно уже обветшал, так что каждую минуту мог упасть; но не было никого, кто бы выстроил новую церковь, или бы обновил тот ветхий храм: ибо по причине бедности жителей того места, церковь та была оставлена без внимания. Однажды в ней совершилось такое чудо.

Дети, собираясь около этой церквви, играли здесь друг с другом, причём поносили и насмехались над одним отроком, которого они всегда побеждали в играх. Потеряв терпение по причине постоянных насмешек, отрок тот, обратившись к храму святого Георгия, сказал:

- Святой Георгий! Помоги и мне одолеть моих противников; в благодарность за это я принесу в храм твой большой пирог.

И действительно отрок тот победил своих товарищей в играх, и победил не один, а два и еще много раз.

Пришедши к своей матери, отрок тот сказал ей, что обещал святому в дар пирог и просил его у нее, чтобы исполнить свой обет святому.

Мать его из любви к ребенку, а также из уважение к мученику, приготовила пирог, согласно просьбе своего сына, и передала его сыну еще теплый, не успевшим остыть. Отрок тот принес пирог в церковь и, положив его пред алтарем, поклонился и ушел.

Случилось, что в это время мимо той церкви проходили четыре купца. Они вошли в церковь для того, чтобы поклониться святому Георгию и увидели на полу вкусный пирог (он еще не остыл и от него шел ароматный пар). Купцы сказали друг другу:

- Это не нужно святому. Съедем пирог, а вместо него положим фимиам.

Когда они съели пирог, то направились к выходу из церкви; но никак не могли найти дверей, потому что двери им представлялись стеною.

Тогда они положили на пол по одной серебряной монете; однако не могли найти выхода. Потом

положили все вместе одну золотую монету, и усердно помолились святому, чтобы он помог им выйти; но и на этот раз не нашли выхода, будучи одержимы как бы слепотою. Наконец, положили все четверо по золотой монете и еще более усердно помолились, и тогда нашли выход, ибо нашли двери церковные открытыми и прошли сквозь них.

Эти золотые и серебряные монеты послужили началом к собиранию денег, необходимых для обновления того храма, ибо слух о чуде том прошел по всей стране той и многие благочестивые люди добровольно приносили туда золото и серебро; на эти деньги был создан новый каменный храм, более обширный, в достаточной мере украшенный и снабженный всеми необходимыми принадлежностями для богослужения. В том храме совершались многие чудеса во славу Христа Бога и в похвалу святого великомученика Георгия.

Повествуют также и о следующем чуде, совершенном святым великомучеником Георгиям над отроком, уязвленном смертоносною змеей. Рассказ об этом чуде передал один из благочестивых подвижников, авва Георгий, имевший себе тезоименитого²¹ помощника - святого Георгия.

- Когда я шел однажды, поднимаясь в гору, и держал в руках крест, меня встретил какой-то старый монах; взяв у меня крест, он пошел впереди меня. Пройдя немного, он свернул на тропинку. Я пошел вслед за ним. Продолжая идти, я увидел стадо овец и отрока-пастуха, лежавшего на земле и умиравшего от ужаления змеи. Поблизости от того места, был источник. Старец сказал мне:

- Зачерпни воды, чтобы облить ею крест. Затем мы, зачерпнув воду и раскрыв уста отроку, влили ему в рот эту воду, излитую на крест; при этом старец сказал:

- Во имя Пресвятой Троицы исцеляет тебя святой великомученик Георгий!

Наклонившись, отрок тот изрыгнул из себя смертоносный яд и встал на ноги.

Затем старец сказал ему:

- Скажи мне, не клялся ли ты вчера убогой вдове, овцу которой поручено было тебе пасти, но которую ты продал за три сребренника? Не говорил ли ты ей: волк съел овцу?

Отрок ответил ему:

- Да, отче, действительно было так. Но каким же образом ты узнал это?

Старец сказал ему:

- Когда я сидел в своей келлии, ко мне приехал некий муж на белом коне и сказал мне:

- Софроний, встань и иди поскорее к источнику, находящемуся по правую сторону от тебя, на юг. Там ты найдешь отрока, укушенного змеей, увидишь также и монаха, несущего в руке крест, вырезанный из дерева. Взяв крест тот, ты облей его водою и дай выпить ту воду отроку, при этом ты скажи следующие слова:- во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, исцеляет тебя раб Божий, мученик Георгий. Затем скажи отроку тому: не клянись больше именем Божиим, ни святыми Его, не поступай ни с кем неправдиво и отдай той убогой вдовице овцу, дабы не случилось с тобою что-либо еще худшее.

Когда юноша услышал это от старца, то, упав к ногам его, сказал:

- Прости меня, отче, ибо всё действительно было так: я продал за три сребренника овцу вдовы той и вчера обманул ее, сказав, что волк съел ее овцу. Женщина та сказала мне:- верно ли это, или нет?-Я же сказал ей:-да, я могу призвать во свидетели Бога истинного. Женщина сказала мне: разве ты не знаешь, что я бедная вдова? Впрочем поступай так, как знаешь. Но смотри, с тебя взыщет Бог и святой Георгий, потому что я обещала дать ту овцу на праздник Георгия убогим. - Я же, - продолжал юноша, - так как прельстился и впал в грех, то молю тебя, отче, помолись обо мне Богу и святому Георгию, дабы

был отпущен мне грех мой. А я теперь же дам женщине той трех козлов на день памяти святого Георгия и до конца жизни моей буду давать каждый год в день памяти святого мученика в пользу бедных десятую часть всего того, что я заработаю.

Таким-то образом исцеленный юноша тот, испросив молитву и прощение у блаженного Софрония, приступил к своему занятию, благодаря Бога и угодника Его, святого великомученика Георгия.

Нельзя не упомянуть и об славном чуде убиения змея, совершенном святым великомучеником Георгиям близ отечества своего палестинского, в стране сирофиникийской, в городе Бейруте²², стоящем на берегу Средиземного моря, невдалеке от города Лидды, где и погребено было тело святого великомученика. Место совершения чуда этого показывается путешественникам по [Палестине. Согласно описанию повествователей о сем чуде, оно произошло при следующих обстоятельствах. Около упомянутого города Бейрута близ Ливанских гор находилось большое озеро, в котором жил змей - губитель, великий и страшный. Выходя из этого озера, змей тот похищал многих людей, увлекал их в озеро и там пожирал их. Много раз народ, вооружившись,

выступал против него, но каждый раз змей прогонял народ, потому что, приблизившись к стенам города, наполнял воздух своим губительным дыханием, так что уже от одного этого многие заболевали и умирали. По причине этого в том городе постоянно была скорбь, печаль, вопль и плач великий. В этом городе жили люди неверные - идолопоклонники, здесь же жил и сам царь их.

Однажды жители города того, собравшись вместе, отправились к своему царю и сказали ему:

- Что нам делать, ибо вот мы погибаем от змея того?

Он же ответил им:

- Я вам сообщу то, что мне откроют боги.

Затем царь, по научению живущих в идолах бесов, губителей душ человеческих, возвестил им такое решение: если они не хотят погибать все, то пусть дадут в пищу тому змею каждый день по жребию своих детей, сыновей или дочерей.

При этом царь прибавил:

- Когда дойдет очередь до меня, то и я, хотя и имею одну только дочь, но и ее отдам.

Жители того города приняли этот совет царский или, лучше сказать, бесовский и давали все, как важные, так и неважные граждане, каждый день на съедение змею одного из сыновей и

дочерей своих, хотя весьма сожалели и плакали о них. Отдаваемых на съедение змею ставили на берегу озера, нарядив в лучшие одежды; змей же тот, выходя из озера, похищал их и съедал. Когда очередь обошла всех людей того города, они пришли к самому царю и сказали ему:

- Вот царь, по твоему совету и постановлению отдавали мы детей своих змею. Очередь уже обошла всех. Что же теперь ты нам повелишь делать?

Царь ответил им на это:

- Отдам и я дочь свою, хотя она у меня и единственная. Потом я вам сообщу, что нам откроют боги.

Позвав к себе свою дочь, царь велел ей украситья как можно лучше; он весьма сожалел ее и плакал об ней со всем домом своим, но никак не мог нарушить того постановления, как бы божественного, сообщенного бесами.

Приготовясь отправить дочь свою на съедение змею, царь смотрел на нее с высоты своего дворца и со слезами на глазах провожал ее взором своим.

Девушка, между тем, была поставлена на обычном месте, на берегу озера. Ожидая смертного часа, в который змей, вышед из озера, пожрет ее, она горько рыдала.

По промыслению Бога, хотящего спасение всех, благоизволившего спасти и город тот от погибели душевной и телесной, в это время к тому месту подъехал на коне святой великомученик Георгий, воин Царя небесного, имевший в руке копье.

Увидев девицу, стоявшую у озера и горько плакавшую, он спросил ее:

- Для чего ты здесь стоишь и об чем плачешь?

Она же ответила ему:

- Добрый юноша! Беги скорее отсюда на своем коне, чтобы не погибнуть вместе со мною.

Святой же сказал ей:

- Не бойся, девица, но скажи мне, чего ты ждешь в присутствии всего народа, смотрящего на тебя?

Девица ответила ему:

- Славный юноша! Я вижу, что ты мужественен и храбр. Но для чего ты желаешь умереть со мною? Беги скорее от этого места!

Святой же сказал ей:

- Нет, я не отъеду от этого места до тех пор, пока ты не расскажешь мне, для чего ты здесь стоишь, об чем плачешь и кого ты здесь ожидаешь.

После этого девица рассказала ему всё по порядку и про змея, и про себя.

Святой Георгий сказал ей:

- Не бойся, девица, потому что я именем Господа моего, Бога истинного, спасу тебя от змея.

Она же ответила ему:

- Доблестный воин. Зачем ты желаешь погибнуть со мною? Беги и спасай себя самого от горькой смерти. Достаточно и того, если я одна умру здесь, тем более, что и меня ты не спасешь от змея, и сам погибнешь.

В то время как девица говорила эти слова святому, вдруг из озера появился страшный змей и направился к обычной своей пище.

Увидав его, девица закричала громким голосом:

- Беги, человек, вот змей уже идет!

Святой же Георгий, осенив себя крестным знаменем и призвав Господа, со словами: - "во имя Отца, и Сына, и Святого Духа", - устремился на коне своем на змея, потрясая копьем и, ударив змея с силою в гортань, поразил его и прижал к земле; конь же святого попирал змея ногами. Затем святой Георгий приказал девице, чтобы она, связав змея своим поясом, повела его в город, смиренного, как пса; народ же с удивлением взирая на змея, влекомого девицею, обратился от страха в бегство. Святой же Георгий сказал народу:

- Не бойтесь, только уповайте на Господа Иисуса Христа и веруйте в Него, ибо это Он послал меня к вам для того, чтобы спасти вас от змея.

Затем святой Георгий убил змея того мечем посреди города. Жители же города того, извлекиши труп змея за город, сожгли его. После этого царь и народ, живший в городе том, уверовали в Господа Иисуса Христа и приняли святое крещение: крестившихся было 25,000 человек, не считая женщин и детей. На том месте впоследствии была построена церковь, весьма обширная и красивая, во имя Пречистой Девы Марии, Дщери Царя Небесного, Бога Отца, Матери Сына Его и Невесты Духа Святого, - а также в честь святого победоносца Георгия, сохраняющего Церковь Христову и всякую душу правоверную помощю своею от невидимого поглотителя в бездне адской, а также и от греха - как от змея смертоносного, - подобно тому как он избавил упомянутую девицу от змея видимого²³.

Случилось здесь также и некое новое чудо. Когда была освящена эта церковь в честь Пресвятой Богородицы и святого великомученика Георгия, тогда в знамение изливаемой здесь благодати божественной, из алтаря этой церкви истек источник воды живой, исцеляющий всякую болезнь всех с верою притекающих в славу Самого Царя славы (у Которого - источник жизни вечной), Бога в Троице, Отца и Сына и

Святого Духа, хвалимого во святых Своих во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Яко пленных свободитель, и нищих защититель, немощствующих врач, царей поборниче, победоносче великомучениче Георгие, моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас тойже:

Подвигом добрым подвизался еси страсотерпче Христов верою, и мучителей обличил еси нечестие, жертва же благоприятна Богу принеслся еси: темже и венец приял еси победы, и молитвами святе твоими, всем подаеши прегрешений прощение.

Кондак, глас 4:

Возделан от Бога показался еси благочестия делатель честнейший, добродетелей рукояти собрав себе: сеяв бо в слезах, веселием жнеши. Страдальчествовав же кровию, Христа приял еси, и молитвами святе твоими всем подеша прегрешений прощение.

В тот же день Память святых мученицы царицы Александры и святых мучеников Анатолия и Протолеона.

1 Император Диоклитиан, ярый гонитель христианства, царствовал с 284 г. по 306 г.

2 Аполлон- один из наиболее почитаемых греко-римских языческих богов. Аполлон считался богом солнца и умственного просвещения, а также охранителем общественного благополучия и предсказателем будущего.

3 Во всех затруднительных случаях жизни языческие императоры имели обычай обращаться за советом к жрецам - служителям идолов, которые будто бы открывали им волю богов. Особенно развит был этот обычай в древней Греции. Здесь между прочим славился дельфийский оракул (прорицалище), где имелись специальные женщины - предсказательницы (пифии).

4 На треножники садились языческие жрецы, когда вопрошали своих, богов.

5 Никомидия - большой в древности малоазийский город, находившийся в северо-восточном углу залива, образуемого Мраморным морем. Свое название этот город получил от имени своего основателя, вифинского царя Никомеда 1-го, жившего в 3-м в. до Р. Хр. Ныне на месте некогда славной Никомидии находится небольшое местечко Исмид.

6 Каппадокия - малоазийская область.

7 Трибун - начальник войска.

8 Комит - у древних римлян старший военачальник, сопровождавший императора в его путешествиях. Так как комиты составляли свиту императора и вместе с тем были его советниками, то должность эта считалась очень почетною.

9 Претор - городской судья.

10 Стадия - мера длины; равнялась приблизительно 88 нашим саженьям.

11 Т.е. Иисуса Христа.

12 Кончина св. великомученика Георгия последовала в 304 г. В 4-м веке в честь святого Георгия была построена в Риме церковь, в которой хранится часть мощей его, его копье и хоругвь.

13 Остров Митилена находился в северной части Средиземного моря.

14 Агаряне - то-же что сарацены. Именем агарян обозначалось первоначально кочующее племя аравийских бедуинов, по преданию происшедших от Агари, рабыни Авраамовой. Но впоследствии это наименование было распространено христианскими писателями на всех арабов вообще, а также и на мусульман.

15 Крит - один из больших островов Средиземного моря; он находится в восточной

части Средиземного моря, к югу от Греции. За 1000 лет до Р. Хр. здесь поселились выходцы из Греции. В 70-х годах по Р. Хр. Крит попал во власть римлян. Начиная с 650 г. по Р. Хр. Крит сильно страдал от набегов сарацин, овладевших островом с 823 г. В настоящее время Крит находится под временным управлением греческого королевского дома (под наблюдением европейских держав).

16 Аввакум - восьмой из числа, так называемых, "малых пророков". Его пророческое служение относят ко временам царя Манассии (с 699 г. по 644 г. до Р. Хр.). Книга, написанная им, состоит из трех глав. Величественная песнь - молитва пророка Аввакума, находящаяся в 3-ей главе его книги, послужила основанием 4-ой песни церковных канонов. Она содержит в себе живое изображение могущества Божия и непостыдной надежды на Бога праведника. - Память св.

Аввакума совершается 2 декабря. Св. Аввакум прославляется Церковью как тайноведец, предстоявший "на божественной страже".

17 Василий 1-ый (Македонянин) царствовал с 867 г. по 886 г.

18 Кипр - находится в северо-восточном углу Средиземного моря.

19 Малоазийская область.

20 Константин 7-ой Порфирородный, сын Льва 6-го Мудрого, царствовал с 912 г. по 969 г.

21 Т.е. равноименного, носящего одинаковое имя.

22 Бейрут (или Берит) - в древности важнейший город, финикиян.

23 На основании этого повествования святой великомученик Георгий часто изображается на иконах в образе всадника, сидящего на белом коне и поражающего копьем страшного змея. Изображение св. Георгия на коне, как знак победы, усвоено нашему отечественному гербу, а также и знаку отличия, возлагаемому на грудь православного воина за его ратные подвиги.- Святой великомученик Георгий считается у нас преимущественным охранителем пастухов и стад на том основании, что по преставлении своем он неоднократно оказывал помощь ближним, являясь на коне. Поэтому в Георгиев или, по просторечию, в Егорьев день благочестивые жители сел и деревень России выгоняют обыкновенно впервые после зимы свой скот на пастбище, причем совершают св. великомученику молебствие с окроплением св. водою пастухов и стад.

